

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

Марченко Олег Валерьевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Беларусь)

В данной статье рассматривается отношение к Октябрьской революции 1917 г. и участие в событиях гражданской войны в России такого видного иерарха Русской Православной Церкви (РПЦ), как митрополит Вениамин (Федченков). Автор акцентирует внимание на его оценке характера и причин кризиса «белого движения», а также участия в работе различных государственных и церковных структур, подчинённых П.Н. Врангелю.

Октябрьская революция 1917 г. и как её следствие гражданская война являются одним из самых неоднозначных по своей оценке событий политической истории России первой четверти XX в. Они оказали существенное влияние на деятельность представителей РПЦ, которые напрямую оказались втянуты в их водоворот. Среди них был и Вениамин (Федченков).

Он родился в 1860 г. в д. Вяжли (Ильинка) Тамбовской губернии и был наречён именем Иван. Его отец был крепостным крестьянином, который получил личную свободу после реформы 1861 г. и в дальнейшем продолжил работать конторщиком. Мать мальчика происходила из духовного сословия. Получив начальное образование, Иван поступил в Тамбовское духовное училище. Затем последовало обучение в Тамбовской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. После окончания последней в 1907 г. он, спустя некоторое время, остался в её стенах в качестве преподавателя. В этом же году принял монашеский постриг под именем Вениамин. Следует отметить, что впоследствии он являлся ректором духовных семинарий в Симферополе, а затем и в Твери. В качестве делегата Вениамин принимал участие в работе Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. и Всеукраинского Церковного Собора 1918 г. Им с воодушевлением было воспринято решение последнего о сохранении единства Украинской Православной Церкви с РПЦ [1].

Основная масса духовенства в то время враждебно относилась к Октябрьской революции 1917 г. и Советской власти [2, с. 180]. Иную позицию по отношению к новым реалиям занимал Вениамин (Федченков), который рассматривал её в качестве логического этапа в развитии страны. Он отмечал: «...И в нашей революции есть Промысл Божий – отчасти уже понятый, а ещё больше пока не вскрывшийся. И уже поэтому мы тоже должны принять эту власть, а не только потому, что она принята и народом» [1]. При этом Вениамин (Федченков) так и не стал на путь сотрудничества с Советской властью. Для него были неприемлемыми гонения на духовенство со стороны большевиков, а также их воинствующий атеизм.

По постановлению Украинского Синода, а также с согласия Патриарха Тихона Вениамин был возведён в сан епископа Севастопольского. Также он являлся

и ректором Крымской духовной семинарии. Вскоре состоялось и его знакомство с генералом П.Н. Врангелем. Церковному иерарху барон импонировал как человек сильной воли и прекрасный организатор.

В 1920 г. епископ Вениамин окончательно стал на сторону «белого движения». Церковный иерарх полагал, что с его помощью произойдёт восстановление прежних порядков в России. Когда же П.Н. Врангель возглавил Вооружённые силы Юга России (ВСЮР), то по его просьбе епископ Вениамин стал управляющим военным и морским духовенством. Он вместе со своими подчинёнными должен был способствовать укреплению морального духа белогвардейцев как на фронте, так и в тылу. Помимо этого, он входил и в состав ряда правительственных структур, подчинённых генералу П.Н. Врангелю, включая Совет Министров, представляя там позицию Церкви [1].

В годы гражданской войны епархии, находившиеся на территории, контролируемой белогвардейцами, потеряли связи с Патриархом и священным Синодом. Для решения вопросов внутрицерковной жизни, выходящих за рамки компетенций архиереев, было создано несколько Временных Высших Церковных Управлений (ВВЦУ). Так, в 1919 г. состоялся Церковный Собор в г. Таганроге, на котором было принято решение о создании ВВЦУ на юго-востоке России [3, с. 202–204]. Примечательно, что при П.Н. Врангеле в его состав входил и епископ Севастопольский Вениамин, являвшийся заместителем председателя данного органа [4, с. 150–151].

Спустя годы, он отмечал, что «белое движение» с самого начала было обречено на поражение, так как опиралось на узкую социальную базу. Оно не имело концептуальной программы будущих политических и социально-экономических преобразований в России после ликвидации Советской власти. Лидеры белогвардейцев с самого начала придерживались идеи «непредрешенства» как будущей формы государственно-политического устройства страны. Она должна была быть определена впоследствии путём свободного волеизъявления народа после завершения борьбы с большевиками. Попытки епископа Вениамина пропагандировать идеи монархии через собственные проповеди и подчинённый ему печатный орган «Святая Русь» встретили резкое осуждение со стороны П.Н. Врангеля. Последний полагал, что данная мера будет способствовать расколу армии. Также в программе белогвардейцев отсутствовала конкретика по поводу последующих преобразований в стране, что ослабляло их позиции в противостоянии с Советами.

В частности, аграрная программа П.Н. Врангеля предусматривала получение земли крестьянами при условии компенсации её стоимости прежним владельцам и в силу этого не могла конкурировать с программой большевиков. Советская власть сразу же отдала землю в руки трудового народа и получила его поддержку. П.Н. Врангель в своём обращении «За что мы воем?» подчёркивал, что целью «белого движения» после ликвидации большевизма является укрепление позиций религии в обществе. Однако, как отмечал епископ Вениамин, он не акцентировал внимание на восстановление прежних господствующих позиций православия. Поэтому РГЦ так и не стала символом «белого движения», которое по своему характеру было патриотическим, а не религиозным. При этом многие белогвардейцы без должного уважения относились к Матери Церкви, а

некоторые из них признавали себя атеистами. После поражения «белого движения» епископ Вениамин вместе с частями генерала П.Н. Врангеля покинул пределы России и оказался в эмиграции [1].

Таким образом, он несмотря на положительное восприятие Октябрьской революции 1917 г. в силу своих убеждений стал на путь борьбы с Советской властью. Находясь в рядах белогвардейцев, епископ Вениамин (Федченков) возглавлял военное и морское духовенство в воинских формированиях П.Н. Врангеля, а также принимал участие в работе таких структур, как Временное Высшее Церковное Управление на юго-востоке России и Совет Министров. По его мнению, крах «белого движения» был обусловлен узкой социальной базой и отсутствием чётко выраженных концептуальных основ программы будущих преобразований в России, не учитывавшей сложившиеся тогдашние реалии.

Литература

1. Вениамин, (Федченков) (митрополит). На рубеже двух эпох: воспоминания [Электронный ресурс] / Вениамин, (Федченков) (митрополит). – Режим доступа : <http://lib.usta.js/b/267853/read>. – Дата доступа: 17.02.2022.
2. Афанасьев, А. «Красный митрополит» / А. Афанасьев // Почему мы вернулись на родину : свидетельства реэмигрантов / сост. : А. П. Осадчая [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1987. – С. 176–187.
3. Попов, А. В. Российское православное зарубежье : история и источники / А. В. Попов. – М. : ИПВА, 2005. – 619 с.
4. Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы / В. А. Алексеев. – М. : Политиздат, 1991. – 400 с.

УДК 070(476)(091):262.14

ОБРАЗ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ПЕЧАТИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ)

Мельникова Алеся Сергеевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается интерпретация образа священнослужителя в публикациях органов периодической печати в первые годы Советской власти. Подчеркивается, что с целью формирования в общественном сознании отрицательного отношения к служителям культа показывался преимущественно негативный образ священнослужителя.

После прихода к власти большевики издали ряд декретов, ликвидировавших неравенство граждан в зависимости от отношения к религии. 20 января 1918 г. был издан Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет отменял всякую дискриминацию граждан в отношении религии, провозглашал светскость государства и школы. Взаимоотношения Советского правительства с церковью носили довольно противоречивый характер. С одной стороны, законодательство отличалось демократизмом, признавалась свобода вероисповедания, неоднократно на самом высоком партийном уровне заявлялось о необходимости постепенного «изживания религиозных предрас-